

Он заплатил за нас за всех...

Моек. правда. - 1997. - Фокус. - е. 15.

Владимир ПОПКОВ

Я не впервые пишу об Игоре Талькове. Хотя сказать что-либо новое довольно трудно. Изданы десятки книг, опубликованы сотни газетных и журнальных статей, сняты многочисленные фильмы и телепередачи. На этой незаживающей ране в осенние дни ежегодно появляются все новые и новые повязки в виде журналистских материалов, попыток снова и снова осознать постигшую всех нас трагедию. Меня, как наверное, и многих моих коллег, все время не покидает чувство подспудной вины перед Игорем. И не только потому, что был знаком с ним и даже дружен при жизни. Ведь во многом тем, что свободно мыслим, пишем, снимаем и публикуем, мы обязаны и ему. Сейчас, когда это стало столь же привычным, как переполненные прилавки, все меньше верится, что было время, когда каждому смело высказанному слову, предшествовал, всем знакомый, холодок под ложечкой и тревожное ожидание, так называемых «последствий».

Свободно, даже в известной степени, радостно стало. Отвеселилась на небывалых по размаху, роскоши и оптимизму юбилейных празднеств, Москва. Власть отличила и публично приласкала многих достойных граждан, не обделив вниманием и артистов. Еще до праздников засияли на лацканах многих деятелей шоу-бизнеса «Белые орлы», получили премии авторы песен о Москве, отзвучали юбилейные гала-концерты, и даже макро-шоумен Ж.-М. Жарр, объединив усилия с нашим несравненным мэром, перенес хмельную стопку на несколько часов в XXI век.

Но вот, как исстари повелось на Руси и очень усугубилось при нынешней власти, были забыты те, кто положил первые, может быть, самые важные кирпичи в фундамент

ныне вовсю торжествующей демократии. В числе забытых властью - и погибший шесть лет назад Игорь Тальков. Мне, в ходе съемки телепередачи об Игоре, пришлось побывать в эти дни и на Ваганьковском кладбище, и в музее Талькова, расположенном в Международном славянском культурном центре в Черниговском переулке.

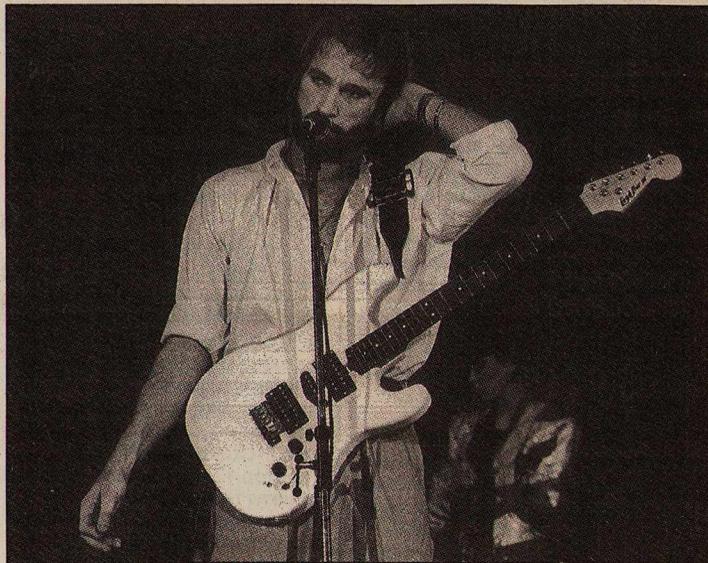
- Игорь Тальков, хоть я лично не был с ним знаком, а наблюдал за его творчеством, как и многие его поклонники со стороны, для меня был (а по прошествии шести лет со дня его гибели я в этом еще более убедился) явлением в культуре огромного масштаба. Его творчество, его песни не могли не касаться любого человека, вне зависимости от национальности. Его знают и почитают мои друзья и родные и в Киргизии, и здесь в Москве. Загадочная гибель Игоря не оставляет в покое души многих людей. Это очень неправильно и несправедливо, когда так рано уходят столь яркие люди...

Это слова писателя Чингиза Айтматова, пришедшего на Ваганьковское, чтобы возложить цветы к надгробию своего близкого друга - М.Таривердиева, отдавшего дань памяти и Игорю Талькову.

- Игорь тот человек, с которым я остаюсь наедине, когда жизнь заводит в тупик. В его песнях - ответы на вопросы, мучающие всех: как не сдаться, не сподличать, при самых тяжелых обстоятельствах остаться человеком и не перестать себя уважать, даже сталкиваясь с тем, что сейчас мы видим на каждом шагу - жестокостью и беззаконием...

Так сказала совсем молодая, лет 16-17 девушка, приехавшая из Краснодарского края.

- Я уже немолодой человек, испытавший на своей шкуре и переживший очень много несправедливости. И вот, стоя у могилы Игоря Талькова, я часто спрашиваю себя: «А смог бы я так, как он? Хватило бы смелости перед тысячами людей

говорить то, о чем многие тогда боялись подумать?» Мы все ему обязаны. Он заплатил за нас за всех...

Это говорил коренной москвич, преподаватель института культуры.

- Почему погибают самые лучшие? Почему жирует и творит что ей вздумается всякая мразь? Почему люди, которые ведут к правде, у нас убивают? Убивают на глазах... И почему это остается безнаказанным?

Спрашивал москвич, принесший цветы к урне матери, похороненной в соседствующем с могилой Талькова, колумбарии.

- Мне было шесть лет, когда убили Игоря Талькова. Я тогда мало что соображала. Сейчас у меня всего одна подруга, с которой мы слушаем кассеты Игоря. Остальные слушают и танцуют под альбомы типа «Двигай попой!» Я их не осуждаю. Каждому свое. Но в конце концов к ушам прилипает именно то, что больше всего звучит из динамиков. Я благодарна человеку, открывшему для меня Игоря Талькова - моему отцу. Но, к сожалению,

не у всех такие отцы, как у меня. Ведь про Игоря, я знаю, сейчас редко вспоминают даже его бывшие друзья-артисты, которым их звездная жизнь не оставляет на это время...

Слова тринадцатилетней тинэйджерши из Химок, встреченной мною в музее И.Талькова.

- Не знаю, у кого могла подняться рука, чтобы его убить? Неужели этот... даже человеком назвать его язык не поворачивается... неужели он не понимал, что его проклянет вся Россия?

Со слезами на глазах говорила пожилая женщина, вместе с пятилетней внучкой возложившая букетик астр на могилу Игоря.

Таких высказываний я мог бы привести сотни и тысячи, добавив к ним и надписи на ваганьковском колумбарии, стоящем рядом с могилой Игоря, и записи из книги музея Талькова. Если эта газета попадет в руки префекту Южного округа или супрефекту муниципального округа «Сабурово» М.М.Шестеро, хо-

телось бы знать: вызовет ли она в душах этих людей какое-либо движение? Спрашиваю так, потому что именно в этом округе и в этой префектуре продолжают жить вдова Игоря Талькова и его сын - младший Игорь Тальков, осиротевшая семья нашего национального героя. Да, да, именно таковым Игоря Талькова считают на Камчатке и в Калининграде, Чите и Анапе, С.-Петербурге и Барнауле, в сотнях и тысячах городов и сел нашего бывшего пятнадцатиреспубличного, ныне «секвестированного» Отечества. Но неумолима истина, гласящая: «В своем отечестве...».

Почему Тальков смог стать прококом для многомиллионной России, написать и спеть слова, ставшие девизом целого поколения? И почему он напрочь забыт там, где его дом? Дом, из которого он уехал на последние в своей жизни гастроли и в который он уже не вернулся... Он сумел напорочить и многое, происходящее ныне с нами, и даже свою гибель, сказав незадолго до смерти: «Меня убьют при большом стечении народа и убийцу не найдут...» Но он не смог предвидеть, что господа-демократы, гордо вышивающие на своих знаменах и его имя, попав в руководящие кресла, напрочь забудут о постулате, который свято блюдут даже так нелюбимые всеми нами бандиты. Даже они семьи погибших не бросают ни при каких обстоятельствах. А победившие всех нас, но никак не могущие победить их реформаторы, кажется, об этом забыли. И, похоже, крепко на этом недобирают... Да, наверное, нет (не созданы еще законодательной ветвью власти) юридических норм, предписывающих опекать семьи погибших не в результате боевых действий. Но ведь пуля, пробившая сердце Талькова, прилетела из-за линии фронта... Это понятно множеству людей, если верить их высказываниям и тогда, на многотысячных похоронах в Московском дворце молодежи, и сейчас, спустя шесть лет. Дойдет ли до чиновников, этими же людьми наделенных властью?

На песнях Талькова в виде компакт-дисков и аудиокассет, на его видеосъемках сколотили состояние сотни подонков, беззастенчиво возвращая у его семьи. Небезызвестная Йоко Оно утроила состояние после смерти Джона Леннона. Вдо-

ва Игоря Талькова, растящая его сына, по сегодняшний день беззащитна от пиратов, грабящих с молчаливого благословения огромного количества фискальных органов и недееспособного Российского авторского общества-наследника ВА-АПа. Поэтому и нет денег не то что на достойное жилье, денег катастрофически не хватает на то, чтобы не умер, воистину героическими усилиями поддерживаемый, музей Игоря Талькова.

Нынешнее жилье Тальковых - увы, не квартира с евроремонт, без которого не представляет жизни ни одна из сотен напловившихся за последние годы «поп-звезд». Тальковы живут и хранят то, что, несомненно, является частью нашего национального достояния - вещи, рукописи, фотографии и даже (!) посмертную маску Игоря в 29-метровой, мажоритарной квартирке, в приснопамятной «хрущобе». Люди, приезжающие со всех концов страны к Игорю в день его гибели 6 октября и день рождения 4 ноября, попав в этот дом впервые, отказываются верить, что это возможно! Задуматься, видимо, есть над чем.

Да и сделать хоть что-нибудь уже, наверное, пора, Татьяна Талькова ведь не пойдет просить. Память Игоря не позволит. Но где теперь граница между личным и общенациональным в доме Талькова?

Мэрия, щедро одарившая огромной квартирой на Молчановке бывшего жителя Грозного и бывшего танцора Эсамбаева и очастливившая своим вниманием немало других деятелей культуры разного уровня, просто должна позаботиться и о семье Талькова, его памяти в конце концов...

Не успел Игорь получить при жизни ни «Гертруд», ни «Белых орлов», да и не гнался за всем этим никогда. Получил, правда, уже после смерти то, на что вряд ли могут рассчитывать многие их счастливые обладатели, не сходящие с обложки и телеэкранов «таблюдь» (дай Бог им еще сто лет жизни!) - нескончаемый людской поток к своему последнему пристанищу, ту самую «народную тропу», которая не зарастает вот уже шесть лет...

Фото М. КОВАЛЕВА.

Гонорар за этот материал автор попросил перевести на счет музея И.Талькова.